

ТАТЬЯНА НУЖНАЯ (TATIANA NUZHNAIA)
Российский государственный гидрометеорологический университет
(Russian State Hydrometeorological University)

ФУНКЦИИ ЛИТЕРАТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЭПОХИ (МАДАМ ДЕ СТАЛЬ)

Functions of literature in the context of the epoch (Madame de Staël)

The article explores the importance and functions of fiction, identified by the French writer Germaine de Staël at the turn of the 19th century: the importance of the interaction between philosophy and literature, the possibility of the moral improvement of a person through art, the specifics of the development of the novelistic genre, and strengthening psychologism in the literary text. In her treatises *On Literature* considered in its relation to *Social Instructions* and in *Essay on Fictions*, Germaine de Staël anticipated many aspects of interdisciplinary research that are of current relevance: the mutual influence of fiction and historical science, philosophy, and psychology.

Keywords: early French Romanticism, Germaine de Staël, functions of fiction

Во все времена литература является отражением эпохи. Она демонстрирует не только узко личностные проблемы, но и народные, общечеловеческие, глобальные. Литература в числе первых отвечает на вызовы времени: осмысливает и озвучивает, происходящее в сердце человека, в стране и в мире. С помощью литературы можно объемно увидеть как современную жизнь общества, так и его историю.

О функциях литературы, ее роли и предназначении задумывались многие российские и европейские писатели в разные эпохи развития художественного слова: А.С. Пушкин, А.П. Чехов, О. де Бальзак, В. Гюго, Э.А. По, В. Вулф и другие. Творческое наследие известной французской писательницы Ж. де Сталь (1766-1817) представляет особый интерес как весьма показательный пример развития новой эстетической и художественной мысли во Франции на рубеже XVIII-XIX веков. Ее мысли, предположения и выводы, несмотря на временную отдаленность, чрезвычайно актуальны и сейчас. Все, что выходило из-под пера Ж. де Сталь, говорило о широте ее интересов и чуткости к общественным

явлениям. Ее ранний трактат *О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями* (1800), стал своего рода трактатом о философии литературы.

В концепцию эстетической теории французской писательницы лег ряд важных предпосылок, без которых невозможно анализировать литературный процесс – это взаимовлияние философии и литературы, возможность нравственного совершенствования человека, вопросы поэтики отдельных жанров и возврат к личным чувствам и субъективизму. Выделенные аспекты, несомненно, важны и в наше время.

Философия как мировоззрение всегда оказывает влияние на литературу, но и сама испытывает ее воздействие. О взаимодействии философии и литературы в последнее время написан ряд интереснейших работ: *Философия и литература: современный дискурс* (Колесников 2000); *Художественная литература как социальное явление и предмет философского анализа* (Песоцкий 2011); *Философия и литература: анализ подходов в познании мира* (Каргаполова, Каргаполов 2015) и др.

Писатель дышит философской атмосферой эпохи, и не может быть от нее отстранен. «Проблема места и роли искусства в историко-философском процессе, начиная с эпохи романтизма, пронизывает собой все гуманитарное самосознание европейской культуры, отражая происходящие в ней сущностные перемены», – отмечает А.С. Колесников (Колесников 2000).

Вслед за немецкими мыслителями и писателями XVIII века Ж. де Сталь в своей эстетической программе часто смешивает поэтические и философские воззрения, объединяя литературу с философией. Ж. де Сталь не писала ничего специального по истории философии, но в ее трактате *О литературе* можно найти множество высказываний, посвященных различным представителям философских школ. Недаром популярнейший среди современников писательницы журнал «*Mesure de France*» в лице своего главного критика Фонтана, обрушился на Ж. де Сталь с целым рядом обвинений. Наиболее значимым из них было то, что, как отмечал Фонтан, Ж. де Сталь наделена сильным умом и воображением, но талант ее развит лишь наполовину – философия душит его. Это замечание Фонтана объясняется распространенной в то время точкой зрения, о том, что художественное творчество может быть автономным, не зависящим от философии. Ж. де Сталь почувствовала необходимость гармоничного проникновения философии в сферу искусства, где литература лишь часть его. Это наблюдение станет одним из специфических обстоятельств духовного развития XX века, когда философия раздвинула круг рассматриваемых вопросов, активно участвуя в спорах по многим вопросам, особенно по вопросам литературы, искусства, театра и т.п.

Сейчас уже не вызывает возражения наличие двусторонней связи философии, искусства и действительности, т.е. существования реального воздействия философии и искусства на реальную жизнь, как и реальный вклад, который внесла философия в мировую литературу, о влиянии философии на литературу

– считает исследователь (Колесников 2000).

В XIX веке философия сохраняет, по мнению Ж. де Сталь, свое громадное значение: она должна быть понимаема как разыскание истины с помощью разума. Именно поэтому писательница считает, что каждое предыдущее поколение уступает последующему по степени накопления знания:

...что же касается философии, то здесь греки, на мой взгляд, сильно уступают своим подражателям – римлянам, а римляне в свою очередь не выдерживают сравнения с философией нового времени, что не удивительно, ибо два тысячелетия, потраченные на размышления, не прошли для человечества даром (Сталь 1989, 113).

Поэтому, всю древнюю философию Ж. де Сталь рассматривает как основу здания, которое человеческий ум выстроит в будущем. А наивысшего расцвета философия и литература достигли в странах, завоевавших свободу, по итогам революции.

Развитие философии и литературы Ж. де Сталь тесно связывает с развитием общественных отношений, что непосредственно вынесено даже в название трактата: *О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями*. Так Ж. де Сталь предвосхитила актуальные в наше время аспекты междисциплинарных исследований, взаимодействия художественной литературы и исторической науки, широко обсуждаемые во многих странах (Разманова 2003).

Цель своей книги Ж. де Сталь видела в анализе влияния религии, нравов и законов на художественное творчество и воздействия литературы на общество: «Я желала, – писала она, – показать, как связана литература с общественными установлениями той или иной страны в ту или иную эпоху...» (Сталь 1989, 58). Вопрос о том, почему литература в ту или иную эпоху, в той или иной стране носила тот или иной характер, не раз уже обсуждался в конце XVIII века, но так последовательно и широко, как у г-жи де Сталь, связь литературы с историческими процессами и характером индивидуума еще изучена не была.

В основу книги положен тезис о непрерывной эволюции человеческого духа. Идея о безграничном совершенствовании разума человека не была новой к концу XVIII столетия. Зародилась она еще у Ф. Бекона в XVII веке и далее являлась, чуть ли не основой всего мирозерцания просветителей. В проблеме: литература и совершенствование человеческого разума, г-жа де Сталь поднимает два глобальных

вопроса: 1) Совершенствуется ли литературное мастерство, т.е. есть ли в современности авторы, пишущие лучше Гомера и Вергилия; 2) Какова роль литературы в совершенствовании человека. Своеобразие концепции Ж. де Сталь заключается в том, что она связывает решение этих двух вопросов и подчеркивает способность новой литературы влиять на душу читателя, облагораживать человека.

Ж. де Сталь считает, что любое проявление человеческой деятельности должно оцениваться с точки зрения нравственного усовершенствования индивидуума. Особенно это касается литературного творчества:

Те вымыслы, что радуют взоры, всего-навсего развлекают нас; те же, что трогают нам сердце, оказывают огромное влияние на все наши нравственные представления, являя собою, возможно, могущественнейшее средство направлять и просвещать умы (Сталь 1989, 35).

Поэтому Ж. де Сталь с презрением относится к некоторым сочинениям известных писателей, считая их нравственно вредными. Описывая процесс воздействия литературы на читателя современным языком можно сказать, что художественный текст благодаря специфическим приемам, обходит уровень чисто рассудочного восприятия и воздействует на эмоционально-чувственную сферу, проникая через неё напрямую к бессознательному.

Ж. де Сталь интересуется лишь теми жанрами, которые, по ее мнению, оказывают очевидное нравственное воздействие на читателя или зрителя – это трагедия, комедия и роман. До нее ни в одном из сочинений по теории литературы не ставился вопрос таким образом. Размышления французской писательницы оказались пророческими: спустя триста лет, в XXI веке, самыми устойчивыми и популярными оказались именно эти жанры. На подмостках современных театров встречаются, конечно, разновидности классических драматических форм, а на прилавках книжных магазинов множество вариаций романов, но жанровая принадлежность этих произведений остается неизменной.

Роман был излюбленным жанром Ж. де Сталь, и она тщательно изучала его с первых же лет своей литературной деятельности. Первые зачатки ее суждений о романе встречаются уже в *Письмах о Ж.-Ж. Руссо* (1788). В *Опыте о вымыслах*, написанном в 1795 году, она одной из первых во Франции делает попытку классифицировать романы, вскрыть их достоинства и недостатки. Основное назначение романов она видит не в развлечении читателя, а во влиянии на его чувства и нравственные идеи. В *Опыте* дается деление романов на три вида: 1) сочинения чудесные и аллегорические; 2) сочинения исторические; 3) сочинения «естественные», созданные фантазией и в то же время включающие

в себя элементы подражания действительности, в которых нет ничего истинного, но все правдоподобно.

Вымысел первого рода, считает писательница, может удовлетворить лишь младенствующие народы и наивное воображение: «Вымысел мифологический дарует наслаждение крайне мимолетное...» (Сталь 1989, 36). Исходя из этого наблюдения, достаточно удручающей представляется картина современных книжных прилавков, изобилующих произведениями массовой литературы в жанре фэнтези, боевиков и любовной женской прозы. Неужели не малая по количеству часть нашего общества стремится только к удовлетворению детского любопытства и поверхностному развлечению? Однако Ж. де Сталь частично оправдывает этот род вымысла: «Тому, чья цель – только дарить наслаждение, позволительно обольщать читателя тысячью разных способов» (Сталь 1989, 37). И этот довод нельзя не признать правомерным: ум человека, следуя за приключениями героев легкого чтения, получает заслуженный отдых, позволяя себе на время забыть тревоги и заботы повседневности. Вслед за французской писательницей хотелось бы выразить надежду на то, что «talанты будущего изберут себе иную дорогу» (Сталь 1989, 37), и их произведения, кроме развлечения, будут оказывать более глубокое и многогранное влияние на душу человека.

Большое значение для Ж. де Сталь имеет вымысел исторический, т.е. основанный до некоторой степени на исторических фактах. Писательница предостерегает авторов подобных романов от стилизации вымышленных событий под исторические реалии:

Этот род словесности отнимает нравственный смысл у истории... [...] ...автору, обязанному сообразовываться с подлинным ходом событий, недоступны свобода и последовательность плана, возможные в сочинении полностью вымышленном (Сталь 1989, 46).

Что бы сказала Ж. де Сталь, если бы могла предположить, что сама ее личность, и частично судьба окажутся в центре именно такого псевдо-исторического, психоделического, искажающего пристрастно-временные связи романа Владимира Шарова *До и во время* (1993, отдельное издание 1995, переиздание 2009)?...

Самым важным, по мнению мадам де Сталь, является третий род вымыслов. Истинно художественными произведениями она считала романы «естественные», поскольку только они могут показать жизнь, не стянутую временными рамками, не построенную на контрастах, не театральную. И в прошлом, и в современности Ж. де Сталь интересовал, прежде всего, человек с его думами и стремлениями. Поэтому одной из основных задач литературы она считает изображение человека со всей сложной и противоречивой гаммой чувств, воссоздание величия

и специфики характера индивидуума: «Способность волновать сердца – большое преимущество вымысла; романист может придать едва ли не всем нравственным истинам зримый облик» (Сталь 1989, 52).

Г-жа де Сталь делает упрек французской литературе, которая, увлекаясь описанием нравов и общественных отношений, часто забывает показать внутренние процессы, происходящие в душе человека. Поэтому и герой в художественном произведении должен быть максимально естественен: прописан не как идеальный персонаж, но как реальный человек со своими сильными и слабыми сторонами характера, достоинствами и недостатками. Отсутствие слабых сторон, сомнений и метаний часто делает героев настолько недостижимыми в восприятии читателя, что их пример не становится идеалом. Только «естественная» литература позволяет читателю понять его собственный характер: одобряя или отвергая поступки героев, человек познает самого себя, психологически выстраивает свои личностные основы.

В рассуждениях о жанре романа Ж. де Сталь не остается только позиции теоретика. Она значительно развивает и обогащает форму этого жанра в своем художественном творчестве. Романы Ж. де Сталь стоят на грани переходного периода в эволюции романной формы. Воспитанная на классических примерах просветительской литературы, Ж. де Сталь закладывает в своих работах и основы зарождающегося романтического направления. В романах Ж. де Сталь *Дельфина* и *Коринна, или Италия* ясно прослеживается движение от эпистолярного жанра к повествовательному. Эти романы гармонично соединили в себе различные формы прозы, и развитие их шло через обогащение романного жанра. Исследование эволюции жанра романа в творчестве французской писательницы несомненно значимо и важно для полноценного понимания развития литературы на рубеже XVIII-XIX-го веков¹.

Еще одним пунктом в эстетике французской писательницы, способствовавшим утверждению поэтики романтизма, и не менее актуальным сегодня, является возврат к личным чувствам и субъективизму. Взгляд Ж. де Сталь всегда был обращен внутрь себя. Недаром г-жа де Сталь одной из первых оценила эту сторону вопроса в произведениях Ж.-Ж. Руссо, и сама стала исследовательницей человеческой души. Вершиной ее творений в этой области является трактат *О влиянии страстей* (1796) и роман *Коринна, или Италия* (1807).

Актуальные вопросы, которые затрагивает Ж. де Сталь в своем творчестве, волновали не только французскую романистку. Они были

¹ См. об этом: статьи Нужная Татьяна: *Движение от эпистолярного жанра к повествовательному в романах Ж. де Сталь*, «Вестник Санкт-Петербургского государственного университета». Санкт-Петербург 2000; Нужная Татьяна: *Синтез жанровых форм в романах Ж. де Сталь*, [в:] *Материалы XXIX межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов*. Санкт-Петербург 2000.

важны и для писателей других стран, в том числе и России. В России имя французской писательницы пользовалось широкой популярностью. Русские переводы романов Ж. де Сталь *Дельфина* и *Коринна* были опубликованы почти сразу же после их выхода из-под пера писательницы, т.е. в 1802 г. и 1807 г. соответственно, что несомненно подчеркивает острый интерес читателей к творчеству Ж. де Сталь. Очень много высказываний о личности и творчестве французской писательницы можно встретить в частной переписке русской аристократии. Российские издания внимательно следили за взаимоотношениями между м-м де Сталь и известными людьми: Гете, Байроном, Кутузовым. Слава Ж. де Сталь как автора романов *Дельфина* и *Коринна*, молва о ее красноречии, уме и влиянии на самых высокопоставленных особ Франции предшествовали ее появлению в России и обеспечили ей радушный прием и особую предупредительность со стороны русского правительства. Встретившись сначала с императрицей Елизаветой, а потом и с Александром I, французская писательница покорила своим умом российского императора. Между ними завязалась переписка².

Рубеж XVIII-XIX-го веков стал переломным в историческом и культурном аспекте. В такие периоды и происходит расцвет «личного письма»:

Необратимые общественно-исторические процессы приводят к нарушению связи с прошлым, личность больше не находит опоры в традиции, уходит в прошлое все, на чем держалось привычное мировидение (Симонова 2014, 74).

В наше время, на рубеже XX-XXI-го веков такой интерес так же вполне оправдан и закономерен. Появление на книжных прилавках различного рода мемуарной литературы: воспоминаний, автобиографий, дневниковой прозы, беллетризованных реконструкций исторических событий и т.п. – подтверждает этот факт. Именно в переломные моменты «личная истина может восполнить отсутствие истины социальной и исторической [...], а писательство становится испытанием возможностей художественного слова в отражении экзистенциального опыта, в его способности заменить этот опыт или, вернее, стать самим этим опытом» (Симонова 2014, 75). Так, изучение прошлого опыта позволит избежать ненужных ошибок в современности. Ориентируясь на приметы рубежа веков можно предположить, что современная литература стремится к некоторому синтезу в природе искусства, и духовной культуры в целом. Как и в эпоху романтизма она находится в поиске „целостности“, обнаруживая «порыв к некоей „универсальности“»,

² Подробнее о "восприятии творчества Ж. де Сталь в России см. статью: Нужная Татьяна: *Восприятие новинок французской литературы в России начала XIX века (Ж. де Сталь «Дельфина»)*, Опыты – 2005. Санкт-Петербург 2006.

имевшей в виду воссоединение художественного и философского, „духа” и „природы”, размывание определенных жанровых границ» (*Зарубежная литература второго тысячелетия* 2001, 292-334).

Таким образом, выделенные Ж. де Сталь функции литературы: важность взаимодействия философии и литературы, возможность нравственного совершенствования человека посредством искусства, специфика развития романного жанра и усиление психологизма в художественном тексте, получают интенсивное дальнейшее развитие не только в XIX и XX веке, но актуальны и в начале века XXI.

ЛИТЕРАТУРА

- Зарубежная литература второго тысячелетия*. Учеб. пособие, под ред. Л. Г. Андреева. Москва 2001, с. 292-334.
- Каргаполова Лидия Алексеевна, Каргаполов Евгений Павлович: *Философия и литература: анализ подходов в познании мира*, 2015. электронный ресурс: <http://izron.ru/articles/aktualnye-voprosy-obshchestvennykh-nauk-v-sovremennykh-usloviyakh-razvitiya-strany-sbornik-nauchnykh/sektsiya-27-filosofskaya-antropologiya-filosofiya-kultury-spetsialnost-09-00-13/filosofiya-i-literatura-analiz-podkhodov-v-roznanii-mira> [дата обращения: 26.06.2017].
- Колесников Анатолий Сергеевич: *Философия и литература: современный дискурс*, 2000. электронный ресурс: <http://anthropology.ru/ru/text/kolesnikov/filosofiya-i-literatura-sovremennyy-diskurs> [дата обращения: 30.06.2017].
- Песоцкий Владислав Анатольевич: *Художественная литература как социальное явление и предмет философского анализа* (диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук). Москва 2011. электронный ресурс: <http://www.dissercat.com/content/khudozhestvennaya-literatura-kak-sotsialnoe-yavlenie-i-predmet-filosofskogo-analiza> [дата обращения: 16.06.2017].
- Разманова Наталья: *На стыке двух континентов... (О взаимодействии литературы и истории)* «Вопросы литературы» 2003, №4, электронный ресурс: <http://magazines.russ.ru/voplit/2003/4/razman-pr.html> [дата обращения: 15.06.2017].
- Симонова Лариса Алексеевна: *Французский личный роман: к проблеме жанра*. Ученые записки Петрозаводского гос. университета 2014, № 3, с. 75.
- Сталь Жермена де: *О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями*. Москва 1989.